

Виктор ШАБРИН

ОРЕНБУРГСКИЙ ФЕНИКС

Виктор Васильевич Шабрин родился в селе Герасимовка Новосергиевского района Оренбургской области в 1940 году. Работал на заводе, служил в Советской Армии. Окончил историко-филологический факультет Оренбургского государственного педагогического института им. В.П. Чкалова, аспирантуру, Дипломатическую академию МИД СССР. Работал в комсомольских, партийных органах Оренбургской области, в посольствах за рубежом, в Международном отделе ЦК КПСС, первым заместителем руководителя представительства Оренбургской области при Правительстве РФ. Автор статей, очерков, нескольких книг прозы и сборников стихов. Живёт в Москве.

28 июля 2022 года исполняется 100 лет со дня рождения участника Великой Отечественной войны, легендарного советского военного разведчика, полковника, Героя Советского Союза, известного оренбургского и российского писателя Владимира Васильевича Карпова. Жители Оренбуржья, читатели журнала «Гостиный Дворь» знакомы с его произведениями о фронтовых буднях красноармейцев, о государственных, партийных деятелях и крупных военачальниках, руководивших военными операциями Красной Армии и флота во время войны, и о послевоенной армейской службе.

Прошло более двенадцати лет, как Владимир Васильевич после тяжёлой болезни ушёл из жизни. Но он остаётся в наших сердцах как смелый, отважный и мужественный фронтовик, прошедший самые трудные испытания в своей долгой жизни, как

мудрый наставник. Он жив в нашей памяти как писатель вместе с героями его повестей, рассказов и романов — маршалами и генералами армии, младшими и старшими офицерами, разведчиками, простыми русскими солдатами, сержантами и старшинами.

Феникс, возродившийся из пепла

После знакомства с богатой биографией этого человека у читателя невольно возникает сравнение с мифологической птицей Феникс, сгорающей в огне, но сохранившей способность возродиться из пепла. Приведём примеры и факты.

Он, 19-летний курсант военного училища, осуждённый военным трибуналом в феврале 1941 года по антисоветской статье к тюремному сроку, отбывает наказание в Тавдинлаге в Свердловской области. Казалось бы, всё: он сгорел, дальше у него нет никаких перспектив в жизни. Но когда началась война, он настойчиво просится на фронт, дабы искупить вину перед Родиной и перед своими родителями. И его в составе штрафной роты отправляют на Калининский фронт, где он стремится доказать, что готов исправить ошибку молодости, что он не ярый антисоветчик, а патриот страны и будет её защищать с оружием в руках. И ему удаётся это сделать.

В первом же бою с гитлеровскими войсками он показал себя

смелым и решительным воином. В декабре 1942 года за проявленную храбрость его, бойца-штрафника, награждают первой боевой медалью «За отвагу» и зачисляются красноармейцем во взвод пешей разведки стрелкового полка. С него снимут судимость, восстановят в армии. А через два года ему, командиру взвода разведчиков, добывшему вместе с бойцами за линией фронта 79 фашистских «языков», присваивается звание Героя Советского Союза. У обычного непредвзятого и здравомыслящего читателя от такого стремительного взлёта вверх молодого человека после безнадёжного падения вниз захватывает дух! Но на этом его взлёт не завершён. Продолжим примеры.

После войны он боец невидимого фронта. Во время учёбы в Высшей разведывательной школе Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Министерства обороны СССР, Военной академии имени М.В. Фрунзе он с отличием заканчивает Литературный институт им. М.Горького и просится на службу в войска, где становится заместителем начальника военного училища, командиром горно-стрелкового полка, заместителем командира дивизии. После службы он литератор, первый секретарь Правления Союза писателей СССР, депутат Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС! Получает шикарную квартиру в центре города, в элитном доме

№ 26 на Кутузовском проспекте Москвы, в котором жили Генеральные секретари ЦК КПСС Л.И. Брежнев и Ю.В. Андропов. При этом, несмотря на падение и небывалые взлёты, Карпов оставался лидером до конца своей долгой и трудной жизни.

Этого он достигал благодаря недюжинным способностям, уму и таланту, силе воли, умению сконцентрироваться на главном, находить оптимальный выход из трудных ситуаций. Благодаря этим личным качествам жизнь не раз выводила его на первые роли и позиции. Так было в годы его курсантской юности, когда он стал чемпионом Ташкентского пехотного училища имени Ленина, города и военного округа по боксу. Даже во время отбывания наказания в лагере и работы на лесоповале он смог приспособиться к смертельной для жизни обстановке, нашёл общий язык с зэками-уголовниками, остался живым и вышел победителем.

Находясь на фронте в составе штрафной роты, он твёрдо решил смыть это позорное пятно в своей биографии. Благодаря смелости и отваге, стал лучшим среди разведчиков стрелкового полка. За это его очень уважали все — от командира роты, командира полка и до командующего фронтом. Не зря он попал на страницы плаката Главного политического управления Красной Армии, где рассказывалось о бойцах-«рекордсменах», кто успешно борется с врагом, где

его назвали «языковедом» — специалистом по «языкам».

А 24 июня 1945 года ему, одному из трёх Героев Советского Союза, слушателей Высшей разведывательной школы Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны СССР, было доверено в составе парадного расчёта колонны нести Красное знамя школы на Параде Победы на Красной площади!

После завершения двадцатипятилетней военной службы он ушёл из армии и вплотную занялся писательской деятельностью. И снова жизнь вывела его в первые ряды литераторов. В Москве он первый заместитель главного редактора журнала «Октябрь», главный редактор журнала «Новый мир».

В 1986 году на Съезде писателей страны он был избран первым секретарём Правления Союза писателей СССР. Более того, на выборах в Верховный Совет СССР его избирают депутатом. И снова небывалый взлёт! Как активный член Коммунистической партии Советского Союза он становится кандидатом в члены ЦК КПСС, затем членом Центрального Комитета КПСС. Одним словом, его возрождение «из пепла» состоялось.

Но его появление на свет и дальнейшая биография начинались в оренбургском казачьем крае, в городе Оренбурге, на высоком правом берегу реки Урал, на географической границе двух континентов: Европы и Азии.

Город его детства

Владимир Карпов родился 28 июля 1922 года в семье оренбургских служащих Василия Михайловича и Лидии Михайловны Карповых.

Их семья жила в небольшом одноэтажном доме (сегодня он находится на улице Орлова, № 90), который построил его дед Михаил Гаврилович Карпов, оренбургский казак, бывший подбесаул Оренбургского казачьего войска.

Отец, Василий Михайлович Карпов, родившийся в 1896 году, потомственный уральский казак, имел коммерческую жилку, работал вместе с отцом. В годы Октябрьской революции и во время Гражданской войны, будучи красноармейцем Первого Оренбургского рабочего полка, воевал против белогвардейских войск атамана Дутова. Мама, Лидия Михайловна Бучевская, окончившая в Санкт-Петербурге гимназию, владевшая французским, немецким и румынским языками, была из семьи петербургского нотариуса и воспитанницы женского пансионата. Но во время Гражданской войны из-за трудных жизненных обстоятельств она переехала из Петербурга в Оренбург. После того как устроилась работать, сняла комнату у богатого оренбургского домовладельца Михаила Карпова. Со временем она познакомилась с сыном домовладельца Василием Михайловичем. Молодые люди

Родители с маленьким сыном

очень понравились друг другу и сыграли свадьбу, а 28 июля 1922 года у них в семье родился сын, которого нарекли Володей.

Дед Михаил Гаврилович не чаял души в будущем наследнике фамилии Карповых. Они с бабушкой Анисьей Борисовной окрестили внука по христианскому обряду в церкви. Вова рос любознательным мальчиком, имел пылкий ум, часто спрашивал взрослых обо всём, что видел и слышал.

Надо сказать, в 1915 году Михаил Гаврилович Карпов неожиданно получил богатое наследство и стал крупным собственником недвижимости в Оренбурге. Он скупил дома, рынки, магазины, бани, в том

числе двухэтажное кирпичное здание (ныне по улице Советская, 126), где позже будет открыта школа, в которой в 1928 году начнёт учиться в первом классе его внук. Сегодня здание этой общеобразовательной коррекционной школы № 28, которая по наследству от деда М.Г. Карпова принадлежала Владимиру Васильевичу (имевшему документы), к сожалению, находится в плохом состоянии.

В 2001 году автор этих строк сопровождал писателя в его поездке в город детства. Мы с ним побывали у здания этой школы, затем у родительского дома на улице Орлова.

Осмотрев здание из красного кирпича и хорошо поразмыслив, он уже тогда подумал про себя о том, что хорошо бы в нём создать музейный уголок семьи Карповых. И он мог бы передать в него библиотечку своих книг, многочисленные артефакты: сувениры, подарки Папы Римского, президентов и премьеров различных стран, книги зарубежных авторов с дарственными надписями, фотографии, которые могли бы стать интересными для оренбургских школьников и взрослых посетителей. Он был готов отреставрировать это здание, возможно, создать в нём небольшую квартиру, где бы смог останавливаться во время приездов в Оренбург. К этой идее он возвращался несколько раз. Но, к сожалению, вопрос так и не был решён.

У деда Михаила Гавриловича было два сына (Степан и Василий) и две дочери (Ольга и Анна). После Октябрьской социалистической революции он сдал свои имущественные владения в Оренбурге городской управе. Один из его сыновей, Степан Михайлович, вопреки воле отца, не пошёл по его стопам и не стал коммерсантом. Его больше тянуло к изобразительному искусству.

Он окончил Императорскую академию живописи, продолжил образование в Италии и со временем стал известным российским художником. Его картины представлены в Третьяковской галерее и в зарубежных художественных музеях. В 1929 году Степан Михайлович Карпов умер от инфаркта, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Владимир Васильевич очень гордился своим известным дядей-художником, у него были его несколько картин, он часто посещал его могилу.

Но вернёмся к продолжению рассказа о детских годах Владимира Карпова после отъезда родителей из Оренбурга в Казахстан и Узбекистан.

Ташкент – город хлебный

В начале 30-х годов XX века из-за острой нехватки продуктов питания советская власть в целях увеличения производства зерна приняла решение об освоении безлюдных солончаковых

земель и выращивании риса в районе так называемой Голодной степи, находившейся в южной части Казахской ССР, где имелось большое озеро с пресной водой для полива.

В Оренбурге было голодно, и родители с маленьким Вовой в 1929 году уехали в Южный Казахстан, где близ поселка Илийска создавалась опытная рисо-водческая станция. Отец работал на ней завхозом, мама — счетоводом и кассиром. Школы там не было, мама сама учила Вову чистописанию и арифметике. Через год они переехали в Алма-Ату, затем в Ташкент, который тогда называли «хлебным городом».

В Ташкенте они сняли комнату в Старом городе, в глинобитном доме, Володя продолжил учёбу в одной из школ. Там он подружился с местными хулиганистыми мальчишками и научился общаться с ними на узбекском языке. В те годы в этом районе была в авторитете «блатная» жизнь и романтика, очень привлекавшая подростков.

В четвёртом классе школы с помощью учительницы литературы у него проявился интерес к написанию стихов. Но более чем кто-либо к литературе его впоследствии приобщил родственник их семьи Григорий Цуркин, увлекавшийся творчеством Маяковского, издававший свои книги и работавший редактором издательства «Советский писатель». Под влиянием Григория

Владимир будет посещать литературные вечера в Союзе писателей Узбекистана, начнёт писать стихи и короткие рассказы, отправлять их на республиканские конкурсы начинающих литераторов. Но тогда его стихотворения и рассказы не получали высокой оценки.

После того как четырнадцатилетний Владимир попал в плохую компанию подростков и вместе с ними даже совершил серьёзное правонарушение, его родители решили кардинально сменить окружающую обстановку и место жительства. Они переехали в новый район города, сняли жильё на Паркентской улице. Во время учёбы в средней школе № 61 он занимался в драмкружке, руководитель которого считал его талантливым мальчиком и приобщал к театру. В школе он подружился с Юрой Петровым, сыном комбрига, начальника Ташкентского пехотного училища имени В.И. Ленина. Юра пригласил его домой, познакомил со своим отцом Иваном Ефимовичем Петровым. Генералу очень понравился физически крепкий и сильный одноклассник сына. Он посоветовал юноше стать офицером и после школы поступить на учёбу к ним в училище.

Эта беседа предопределила дальнейшую судьбу Владимира Карпова. После окончания средней школы он подал документы и был зачислен курсантом военного

пехотного училища. Очень строгий, требовательный к подчинённым офицерам и к курсантам, но справедливый начальник училища Петров стал для него стал примером на всю дальнейшую жизнь. Спустя годы, будучи уже профессиональным писателем, Владимир Васильевич подготовит и издаст книгу «Полководец», посвящённую генералу Ивану Петрову.

Ещё в школе Владимир начал заниматься у тренера, американского эмигранта Сиднея Джексона в секции бокса, которая начала работать во Дворце пионеров. В 1940 году он, курсант военного пехотного училища, как очень техничный спортсмен, стал чемпионом Средней Азии по боксу в среднем весе, а затем и чемпионом Среднеазиатского военного округа (САВО). Кроме того, он писал стихи, которые посылал в окружную газету «Фрунзевец», и некоторые из них были опубликованы на её страницах.

Одним словом, в училище Владимир Карпов был знаменитым. Ещё бы, боксёр-чемпион, пишет и публикует стихи, его награждают грамотами и ценными подарками. К тому же его нахваливает и ставит в пример другим курсантам начальство. Так что курсант Карпов находился в зените славы.

Вполне возможно, что свалившаяся невиданная доселе слава и большой успех в спорте вселили в него излишнюю

самоуверенность в своих силах и немного вскружили голову, к тому же приглушили в нём инстинкт самосохранения, чувство осторожности с учётом сложной в то время действительности. В одном из интервью Карпов однажды сказал, что поэты всегда были вольнолюбивыми людьми и не боялись высказывать своих мыслей, даже если они были крамолой в отношении существующей власти. И признал, что причиной его ареста тогда стал заданный им преподавателю училища вопрос о том, почему больше говорят о И.В. Сталине и замалчивают В.И. Ленина.

Крушение мечты

Как молодой и успешный курсант военного училища, Владимир, конечно же, строил какие-то дальнейшие планы в своей будущей жизни. О том, что после окончания учёбы станет офицером, начнёт служить, будет получать достойную заработную плату и сможет, наконец, материально помогать родителям, которые, несмотря на то, что работали, всё же жили довольно скромно.

Перед сдачей государственных экзаменов и накануне выпуска из военного училища, намечавшегося 23 февраля 1941 года, с ним случилась беда. 4 февраля 1941 года он, почти готовый будущий офицер, был арестован ночью прямо в казарме в присутствии двух понятых и посажен

Курсант Владимир Карпов

в одиночную камеру, что стало для него полной неожиданностью. Для него, 19-летнего парня, который до этого уже мысленно представлял себя одетым в красивую офицерскую форму командира РККА, внезапно случившееся стало настоящей трагедией, поскольку оно полностью разрушало его юношеские мечты и перечёркивало все жизненные планы.

Находясь в одиночной камере, он больше всего переживал за своих пожилых родителей, для которых известие об аресте сына и последующее обвинение будет жестоким ударом и может негативно отразиться на их жизни и на здоровье.

— Ведь они были так рады за меня, что я скоро окончу учёбу в училище и стану офицером. И даже, может быть, начальник училища генерал Петров оставит меня в качестве командира учебного взвода в нашем родном училище, — размышлял в те часы в камере Владимир. — Но теперь всё может рухнуть! Какая допущена ужасная ошибка! Я ведь ни в чём не виноват, — убеждал он себя.

Анализируя свои действия в последние дни, он вначале не находил причин для ареста и не чувствовал за собой никакой вины. Но всё прояснилось во время длительного следствия и многодневных допросов. Он понял, где и когда совершил ошибку: во время разговоров с курсантами по училищу он допустил необдуманные, без всякого негативного умысла высказывания о руководителе государства И.В. Сталине.

Их суть состояла в следующем. После прочтения курсантам взвода своего стихотворения о В.И. Ленине и дальнейшего обсуждения он выразил сожаление, что в последнее время в училище почему-то забывают говорить о заслугах Владимира Ильича. И тем самым как бы заслоняют его И.В. Сталиным, который в годы Октябрьской социалистической революции не был даже вторым после вождя деятелем партии большевиков. Эти высказывания

привели к тому, что в органы НКВД на Владимира Карпова поступил донос какого-то его однокурсника. Пришлось признаться, что иногда заводил с другими курсантами разговоры, которые могли породить сомнения в деятельности советского вождя И.В. Сталина.

— Но, — сказал он следовательно, — никакого антисоветского умысла в моей болтовне у меня никогда не было.

Эти доводы следователя не убедили, и он продолжал допросы курсанта с особым пристрастием, пытаясь выдвигать новые версии и предположения. Особенно курсанта поразили обвинения в том, что он якобы вёл среди сослуживцев разлагающую антисоветскую агитацию, с чем категорически не согласился. Более того, следователь пытался подвести его к мысли, что кто-то из его начальников склонял его к этому (и спросил, кто это мог быть). Возможно, что редактор газеты полковой комиссар Фёдоров, по просьбе которого Владимир читал свои стихи, а тот подсказывал, что в них нескладно и что нужно исправить. Но Владимир на допросе твёрдо заявил, что с редактором у него были беседы только о литературе, а не об И.В. Сталине, и отказался подписывать протокол с подобной записью его «признания» в том, что якобы полковник надумил его так поступить.

Затем следователь пытался притянуть к антисоветскому

делу «по разложению армии» курсантом Карповым начальника училища генерала Петрова, с которым тот не один раз встречался. В итоге до Владимира дошло, что следователь пытается сфабриковать групповое дело об антисоветской агитации с целью разложения армии, приплюсовав к действиям курсанта ещё и офицеров. Обдумывая происходящее на его допросах, он пришёл к выводу о том, что ему нельзя втягивать в это дело очень уважаемых им военачальников, что виноват по своей глупости только он.

Понимая неизбежность наказания, он отказался быть стукачом. Не стал подписывать протокол, в котором следователь записал якобы с его слов, будто генерал Петров и полковой комиссар Фёдоров пробуждали в нём антисоветские настроения. После того как следователь рассвирепел и ударил его по лицу, у курсанта сработала боксёрская реакция, и он отправил того в глубокий нокаут. Осознав, что натворил, он вызвал охранников, рассказав им, что следователю якобы стало плохо и он упал. Но тюремщики в отместку за нокаутирующий удар и отказ подписать ложное признание ударили его чем-то тяжёлым по затылку, затем лежащего без сознания на полу избili сапогами, отбив внутренние органы.

После завершения следствия Карпов был приговорён по статье 58-10 за антисоветскую агитацию

Военным трибуналом Среднеазиатского военного округа к расстрелу, который заменили тюремным заключением с отбыванием наказания в лагере на пять лет.

На краю цивилизации

В числе других осуждённых Владимир Карпов был отправлен эшелонам для отбывания наказания в Западную Сибирь, в лагерь близ города Тавда в Свердловской области, который назывался Тавдинлаг и находился в 450 километрах от областного центра. Там у него начался новый, труднейший этап жизни.

То, что Военный трибунал Среднеазиатского военного округа

заменял ему смертную казнь пятилетним отбыванием в тюрьме и поражением на два года в гражданских правах, Карпов посчитал за благо. В лагере он для себя твёрдо решил, что в условиях, где от тяжёлой работы и плохого питания, от болезней и цинги умирали десятки заключённых, ему важно остаться в живых. Он стремился добросовестным физическим трудом добиться возможного досрочного освобождения из лагеря.

И он сумел не только выжить, но и заработать определённый авторитет среди заключённых и у лагерного начальства! В его бараке жил лагерный «пахан», вор в законе по кличке Серый, которого боялись все и который дер-

Заключённый В.В. Карпов

жал в лагере всё в своих руках. Во время одного кровавого конфликта этого главаря с другим вором, узбеком Хасаном, Владимир спас первого от гибели, чем заслужил некое признание в его окружении. Во время его допроса следователями как свидетеля поножовщины в лагере, он не выдал никого из них и не стал стукачом. Это было высоко оценено уголовниками и сразу создало ему авторитет в глазах главного вора в законе и его приспешников.

После того конфликта Владимир, как человек, хорошо знающий узбекский язык, сумел помирить поссорившихся воров. После знакомства с «паханом» и его дружками те стали относиться к нему с уважением и называть с учётом его учёбы в военном училище лейтенантом. Они даже включили его в группу для побега из лагеря. Но тогда эта затея у них сорвалась, поскольку на них донёс заключённый, которого они позже убили.

Своим добросовестным трудом Владимир в лагере добился результатов, показал себя неплохим организатором, его вскоре назначили бригадиром. Его бригада добивалась высокой выработки на лесоповале и обработке древесины. Немного позже он стал помощником лагерного врача в медпункте и даже получил повышение: был назначен руководителем оздоровительно-профилактического пункта (ОПП) в одном из барачков, а затем всего

лагеря. В сравнении с другими лечебно-оздоровительными пунктами в его пункте не стало смертельных случаев среди заключённых-доходяг, а заболел всего лишь один, которого отправили в больницу. После проверки высокого начальства его повысили, сделав главным лагерным врачом. Хотя он не имел медицинского образования, а был скорее хорошим организатором и неплохим психологом, которому верили больные, такие же, как он, заключённые.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года, когда в первый год войны у нашей армии на некоторых участках фронта дела были неважные, Владимир понял, что у него есть шанс отправиться воевать с врагом, пусть даже в штрафную роту. В сентябре 1942 года он обратился с прошением о помиловании к Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину и попросил отправить его на фронт. Вскоре в лагерь поступило распоряжение об освобождении из-под стражи большой группы заключённых, в том числе и Владимира Карпова, и отправки их на действующий фронт.

Но его неожиданно вызвали на беседу в управление лагерями к комиссару Петрову, который стал уговаривать Владимира остаться у них работать уже как свободный человек, обещал восстановить в офицерском звании,

с перспективой получения квартиры в городе Свердловске, куда он мог бы перевезти из Ташкента своих родителей. Владимир поблагодарил его за доброе отношение и отказался от этого предложения: сказал, что он по профессии военный человек, поэтому лучше поедет воевать на фронт.

Штрафная рота

В ноябре 1942 года в составе группы из сорока освобождённых заключённых Тавдинлага, включая вора в законе Волкова по кличке Серый и группу его подельников, находился и «главный врач» лагеря Владимир Карпов. Он с удивлением наблюдал за тем, как после освобождения на глазах светлели лица и менялся внешний вид и поведение его коллег, вчерашних лагерных сидельцев. Но, глядя на воров, он был очень озабочен, так как хорошо помнил о том, что задолго до этого задумал Серый. Преступный замысел заключался в том, чтобы, получив оружие, перейти через линию фронта и сдать немцам.

Товарным поездом их доставили до города Горького (ныне Нижний Новгород), затем привезли в Гороховецкий учебный центр, где перед отправкой на фронт штрафники должны были пройти военную подготовку. Владимира назначили командиром отделения, в которое попали группа воров Серого и трое

незнакомых новичков. Среди них был бывший студент педагогического вуза, который из-за болтовни, подобно Владимиру, получил по 58-й статье пять лет тюрьмы.

После трёхнедельного обучения их одели в поношенное армейское обмундирование и отправили в общем эшелоне на фронт. По дороге во время остановок на полустанках и особенно больших станциях воры взялись за своё преступное ремесло. Они грабили базары, продававших варёную картошку бабкам и даже «курочили» товарные вагоны и контейнеры, запасая для побега выпивку, гражданскую одежду и обувь.

В конце пути их штрафную роту («шурочку») привезли в 629-й стрелковый полк 134-й стрелковой дивизии генерала Добровольского. Полк стоял в обороне на Ржевском направлении. Всем раздали винтовки, но без патронов, пообещав их выдать перед боем. Под руководством назначенного командира, лейтенанта Кузьмичёва, их вывели скрытно на передовую, где находились бойцы обычной стрелковой роты. Один из бывалых старых солдат объяснил прибывшим, что они останутся в траншеях, а штрафники пойдут в атаку, и если будут ранены (а то и убиты), с них снимут имеющиеся судимости. Из найденной где-то газетной статьи Эренбурга Волков прочитал, что немцы с радостью принимают уголовников, которых

затем назначают старостами и бургомистрами. Но он знал и то, что за дезертирство на фронте с оружием наши расстреливают. Поэтому решил со своей шайкой бежать прямо к немцам, где, как он сообщил поделщикам, их никакие советские законы не достанут. От этих слов главара Владимир Карпов буквально оцепенел. Ещё более он напрягся после того, когда Волков сказал ему:

— Ты спас меня, а теперь я хочу спасти тебя, так что пойдёшь с нами. Ты там молчи, что был комсомольцем и почти офицером, а мы подтвердим немцам, что и ты наш, вор.

После этих слов Владимир стал думать, как перехитрить воров. За ним наблюдали, так как заподозрили, что он может их выдать. Владимир и в самом деле считал, что предателем он не станет, лучше уж погибнуть от финки Серого. Выйдя покурить на улицу, он ушёл в соседнюю роту под предлогом поиска там знакомых. О том, что произошло с ворами, ему стало известно позже.

Из рассказа командира взвода Кузьмичёва он узнал, что при попытке уйти за линию фронта и сдать немцам группу беглецов тот с помощью нескольких сержантов арестовал. Утром следующего дня по приказу комиссара полка воры-дезертиры на глазах всей роты штрафников были расстреляны. И только после этого Владимир почувствовал,

какой груз свалился с его плеч. Ему вновь удалось уйти от неминуемой смерти.

На следующий день штрафную роту бросили в атаку без поддержки танков и артиллерии. Несмотря на плотный огонь врага, штрафники пошли в рукопашную, влетели в первую траншею и уничтожили гитлеровцев, но удержать её не смогли. Из четырёх взводов «шурочки» в живых осталось девять человек, в том числе Владимир Карпов. Через два дня в полк прибыла новая рота штрафников, в которую влили этих девятерых.

Через два дня перед новой атакой командир взвода попросил Владимира Карпова помочь ему на левом фланге, где необстрелянный народ мог залечь и сорвать атаку. И он выполнил эту просьбу, поднимая лежащих в траншее в атаку, угрожая застрелить трусов. В том бою им удалось уничтожить в штыковой атаке немцев, закрепиться во второй линии окопов. После некоторого затишья Владимир заметил группу фашистских разведчиков в белых масках, которые, по всей вероятности, намеревались выбить наших штрафников из траншей и, возможно, заодно взять в плен русских «языков».

Но этот замысел немцам не удался. Карпов с тремя моряками, пулемётчиком и штрафниками плотным огнём и гранатами сорвали вылазку вражеской разведки, уничтожив их основную часть и захватив трёх «языков».

28 января 1943 года по 629-му стрелковому полку был издан приказ о награждении бойцов, отличившихся в бою, медалью «За отвагу». Вторым в списке был В.В. Карпов. Вот что сказано в приказе о его участии в том бою:

«От имени Президиума Верховного Совета СССР НАГРАЖДАЮ:

2. Красноармейца взвода пешей разведки КАРПОВА Владимира Васильевича за то, что при выполнении боевой задачи по захвату пленного в ночь с 27-го на 28-е января 1943 г. в районе высоты 207,0 около города Белого Смоленской области под сильным пулемётным огнём противника проделал проход в проволочном ограждении и минном поле, скрытно с группой приблизился к блиндажу, смело набросился и забросал гранатами, в результате чего находившиеся в блиндаже немцы в количестве 8 человек были уничтожены. Захвачен и доставлен в штаб полка пленный и документы.

1922 года рождения, беспартийный, русский, призван в РККА Куйбышевским РВК гор. Ташкента. Домашний адрес».

Это была первая боевая награда Владимира, чему он был очень рад. Ещё бы, сбывается задуманный им план добиться признания в том, что он не антисоветчик, а патриот своей страны, желающий доказать это в открытом бою с врагом.

8 февраля 1943 года командование полка направило его маме письмо. В нём сообщалось, что за выполнение боевого задания и проявленный в бою героизм с её сына снята судимость. Так у него начался новый этап жизни и верной службы в рядах Красной Армии. А впереди были новые сражения с врагом и новые награды Родины.

Без разведки не воюет ни одна армия

В январе 1943 года начались четыре наступательных операции советских войск Западного и Калининского фронтов против группы немецких армий «Центр» на Ржевско-Сычёвско-Вяземском направлении.

Красноармеец Владимир Карпов был зачислен во взвод пешей разведки вместе с тремя моряками, которые отличились в первых боях ещё в составе штрафной роты. Командир взвода лейтенант Иван Казаков тщательно обучал их азам разведки. Здесь, в действующей армии, на полях сражений с немецко-фашистскими войсками, началось истинное возрождение «из пепла» нашего героя, как мифического Феникса.

В 1943 году 629-й стрелковый полк участвовал в оборонительных и наступательных операциях в районе Ржева, где бои были особенно жестокими и с большими людскими потерями. В этих

Полковник А.К. Кортунов

боях особо отличились разведчики полка, в том числе командир группы захвата пленных Владимир Карпов. Ему было присвоено звание «младший лейтенант», и он стал командиром взвода. В августе 1943 года он был представлен к награждению орденом Красного Знамени. В наградном листе от 27 августа 1943 года написано:

«За период наступательных операций в районе Маецкое Пречистенского района Смоленской области с 13.8.43 г. тов. Карпов со своим взводом 8 раз ходил в тыл врага, разведывая его огневые точки, скопление войск и техники перед участком полка.

При выполнении боевой задачи 15.8.43 г. противник силою до роты при поддержке танков и

одной самоходной пушки «Фердинанд» три раза переходил в контратаку на взвод. Командуя взводом, тов. Карпов проявил мужество и отвагу, отбив три контратаки противника, взвод с рубежей не отошёл. Рискую жизнью, тов. Карпов лично корректировал артиллерийским огнём поддерживающей артиллерии, благодаря правильному корректированию артогнём было подбито: 1 вражеский танк «Тигр» и одна самоходная пушка «Фердинанд». В этом бою взводом было уничтожено до 70 гитлеровцев.

В этих боях тов. Карпов был ранен.

Руководя лично сам всеми операциями по разведке, в период наступления его взводом уничтожено до 100 гитлеровцев, 2 пулёмётных точки и подорвано гранатами 3 немецких блиндажа вместе с солдатами.

За проявленное мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками тов. Карпов достоин правительственной награды ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Командир 629-го с. п. подполковник (Кортунов)

Начальник штаба полка майор (Шкодских)».

За успешную охоту за «языками» и участие в боях под Ржевом командир взвода пешей разведки полка лейтенант В.В. Карпов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

Но из Москвы последовал отказ.

В ходе боёв Владимир Васильевич всё чаще получал от руководства полка сложнейшие и очень важные задания. Одним из них был приказ взводу разведки различными способами отслеживать, не перебрасывает ли немецкое командование свои воинские формирования с их участка фронта под Сталинград и на Кавказ. Разведчикам приходилось каждую ночь либо переходить линию фронта для захвата «языков» и их доставки в штаб полка с целью выяснения ситуации, либо узнавать об этом иным путём.

Но ситуация на линии их фронта порой менялась до критического положения. Во время наступления полк понёс большие потери личного состава и был вынужден отступить на прежние позиции. Разведчикам было приказано вместе с другими бойцами идти в атаку, вступать в бой с врагом, выбивать его из траншей автоматным огнём и порой драться врукопашную.

19 сентября 1943 года Совинформбюро огласило Приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, в котором был отмечен успех наших войск ряда фронтов, включая Калининский фронт, где вела бои 134-я дивизия генерала Добровольского. В ходе четырёхдневных ожесточённых боёв войска фронта прорвали сильно укреплённую

полосу врага и штурмом овладели городом Духовщина на пути к Смоленску. В ознаменование этой победы 134-й дивизии было присвоено почётное звание Вердинской. В этот день в Москве был дан артиллерийский салют. Всем войскам, воевавшим за взятие Духовщины и Ярцево, Верховный Главнокомандующий своим приказом объявил благодарности.

Ржевская наступательная операция для Красной Армии была успешной. Лейтенант Владимир Карпов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. В наградном листе, подписанном командованием полка 134-й дивизии, 84-го стрелкового корпуса, и в заключении Военного Совета 39-й армии было сказано, что он достоин присвоения этого звания за смелые, храбрые и продуманные действия по выявлению и дезориентации обороны противника, корректировке огня нашей артиллерии, уничтожению живой силы, танков, орудий врага и за захват в плен 35 немецких солдат и офицеров, давших ценные показания. Было подчёркнуто, что, несмотря на полученное ранение, он не покинул поле сражения и продолжал вести бой.

Но через месяц представление к награждению вернулось с надписью красным карандашом «Вы думайте, кого представляете» и с неразборчивой подписью. Командир полка рассказал Владимиру о

том, как его отругали штабисты: «Ещё год назад он был «врагом народа», а вы его в Герои!»

А.К. КОРТУНОВ отдал ему на память копию наградного листа и сказал: «Ты особо не переживай, впереди у нас много боёв и сражений, будут и новые награды».

После отказа в присвоении звания Героя Советского Союза с грозным окриком из Министерства обороны командование 629-го стрелкового полка 18 ноября 1943 года представило командира взвода пешей разведки полка лейтенанта Владимира Карпова к награждению вторым орденом Красного Знамени.

Владимир хорошо понимал, почему так произошло. За ним продолжал тянуться старый шлейф клички «враг народа». Поэтому он твёрдо решил продолжать доказывать в боях, что не является антисоветчиком, а был и остаётся патриотом своей Родины.

В последующие дни полк полковника Алексея КОРТУНОВА, в том числе и его взвод пешей разведки, продолжал вести кровопролитные бои на Курской дуге. Во время мощной танковой атаки противника лейтенант Карпов был контужен и ранен во второй раз, но успел подорвать немецкий танк «Тигр».

Получив от начальника разведки полка капитана ЛЮЛЕНКОВА «Словарь военного переводчика», Владимир начал

восстанавливать немецкий язык, который изучал в школе и училище, чтобы лучше понимать, что говорят пленные. Вскоре командир полка дал новое задание разведывательному отряду: при поддержке роты из четырёх танков и взвода автоматчиков с боем прорвать немецкую оборону и, зайдя ей в тыл, собрать и передать в штаб сведения о противостоящих полку немецких силах и местах их нахождения.

К отряду присоединился корреспондент фронтовой газеты старший лейтенант Серебряков, получивший задание написать статью о Владимире Карпове. Он вместе с бойцами отряда участвовал в этой операции, но был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. Позже он всё же опубликовал статью о разведчиках.

В группе Владимира Карпова было 12 бойцов. Они обнаруживали рубежи и опорные пункты обороны вражеских войск, о чём по радиации сообщали командиру полка. Видели, как немцы сжигали целые деревни, но вступать с ними в бой разведчикам было запрещено, дабы не обнаружить себя. Когда они вышли к Днепру, перебрались на его западный берег, то обнаружили, что противник укрепляет и минирует оба берега. Во время форсирования реки командир группы лично корректировал огонь наших артиллеристов. Затем его отряд ударил в спину оборонявшимся немцам, обеспечив успех атаки бойцов своей стрелковой дивизии.

Во время вражеского артиллерийского обстрела Владимир Карпов был контужен и серьёзно ранен, несколько его разведчиков погибли. Его отправили в медсанбат, где он пробыл неделю. Во время этого боя погиб комиссар полка Андрей Данилович Гарбуз, которого похоронили на опушке леса. Все бойцы взвода разведки командованием полка были представлены к правительственным наградам. За проявленное мужество и героизм во время форсирования Днепра командир взвода был награждён орденом Красного Знамени. В Москве в честь героев успешной Днепровской операции прогремел праздничный артиллерийский салют. Когда была завершена наступательная операция, на днепровский плацдарм из Москвы впервые прибыла фронтовая концертная бригада артистов, которая выступала с концертами перед бойцами дивизии и перед ранеными в полевых госпиталях, поднимая им настроение и боевой дух.

После завершения боёв на Днепре стрелковый полк Алексея Кортюнова был отведён во второй эшелон для пополнения, затем вернулся на передовую. Командир полка довёл до разведчиков задание, поступившее из штаба армии: привести «языка» из немецкого штаба, находящегося в глубине обороны, в четырёх километрах от расположения полка. И они, взяв в плен

фашистского гауптмана (капитана), успешно доставили его в штаб полка.

Героями не рождаются, ими становятся

Во время нахождения в действующей армии на Калининском, затем на 3-м Белорусском фронте, Владимир Карпов, как командир взвода пешей разведки 629-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии, вместе со своими разведчиками десятки, если не сотни раз переходил линию фронта за фашистскими «языками». За всё время они взяли в плен и доставили в штаб 79 немецких офицеров, сержантов и солдат, которые давали ценные показания. Но его разведчики занимались не только этим. Вместе с другими бойцами полка они ходили в атаки, порой и в рукопашном бою уничтожали врагов. Сам он лично корректировал огонь артиллеристов полка, передавал в штаб ценные сведения о диспозиции наступавших или оборонявшихся фашистских войск в тылу, куда проникал со своими разведчиками. Их работа была очень важной и ценной, так как каждый раз она спасала жизни многих бойцов.

Не зря командир полка, полковник Алексей Кортюнов и комиссар Андрей Гарбуз много раз благодарили разведчиков, представляли к высоким правительственным наградам. Командира

звода разведки представляли к званию Героя Советского Союза дважды. Но получали отказ...

Наш герой не унывал, а в ответ на отказы говорил: «Не за награды воюю». Но, тем не менее, у него в душе оставался определённый осадок от обиды.

В полевом медсанбате ему сделали хирургическую операцию, во время которой он даже заснул без наркоза — до такой степени был усталым и измождённым. После его разместили в отдельной палатке с печуркой. Он догадывался, что это было сделано по указанию командующего фронтом. Карпов очень удивился, когда к нему, всего лишь старшему лейтенанту, специально прибыли артисты фронтового ансамбля. Вечером того же дня Владимира навещил член Военного Совета 3-го Белорусского фронта генерал Бойко. По поручению командующего фронтом генерала Черняховского он сообщил разведчику, что за неоднократное выполнение заданий он представлен к званию Героя Советского Союза. Позже один из офицеров разведывательного управления штаба фронта рассказал ему, что генерал Черняховский звонил в Москву, кого-то отчитал, что пора забыть о судимости Владимира Карпова, приказал штабистам найти два предыдущих представления, а он посылает третью, попросив дать ход материалам на звание Героя Советского Союза.

После выписки из полевого госпиталя с условием последующего амбулаторного долечивания нашего разведчика направили в Москву на курсы усовершенствования офицеров разведки. Направляясь на занятия, Владимир прочитал на только что расклеенной на стенде газете «Известия» Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года со списком офицеров, которым присвоено звание Героя Советского Союза. И обнаружил, что в списке есть и его фамилия.

Через неделю он был приглашён в Кремль, где его вызвали первым для награждения. В присутствии Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина был оглашён Указ. Всесоюзный староста поздравил Владимира Васильевича с высокой правительственной наградой. Вместе с медалью «Звезда Героя Советского Союза» и орденом Ленина, Грамотой и удостоверением Героя ему вручили денежные купоны, книжки на получение бесплатных проездных на самолёт, поезд и другие транспортные средства. В эти радостные для него минуты наш награждённый чувствовал себя как в невесомости. Он телеграммой сообщил родителям, что в Кремле ему вручили Звезду Героя Советского Союза.

Во время учёбы на курсах Владимир постоянно следил за сообщениями Совинформбюро

об остановке на Белорусском фронте. 23 июля 1944 года началась стратегическая операция «Багратион» по освобождению от врага территории Белоруссии. Разумеется, его в первую очередь интересовали успехи 3-го Белорусского фронта, в составе которого он воевал. С особым интересом и радостью он прочитал Приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина о том, что войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов в результате глубокого обходного манёвра с флангов окружили витебскую группировку немцев в составе пяти пехотных дивизий. Сжимая кольцо окружения, наши войска 20 июня 1944 года штурмом овладели важным стратегическим пунктом обороны немцев — городом Витебском.

Безусловно, слова благодарности Верховного Главнокомандующего также имели прямое отношение и к разведчику старшему лейтенанту Владимиру Карпову. Ведь именно он незадолго до этого перешёл линию фронта, вышел на связь с нашими подпольщиками в Витебске и доставил добытую ими карту оборонительных полос гитлеровских войск в штаб фронта, едва не погибнув при возвращении к своим.

Через тридцать лет начальник разведки 39-й армии генерал-майор Волошин в своей книге «Разведчики всегда впереди» рассказывает о том, как разведчики 134-й

стрелковой дивизии возьмут в плен командира 53-го армейского корпуса генерала Гольвитцера и его начальника штаба полковника Шмидта. Когда им во время допросов показали свою карту с нанесением группировки частей его армейского корпуса и его соседей, системы обороны, расположением огневых точек, фашистский генерал изумился. «Если бы надписи были бы на немецком языке, я считал бы, что это моя рабочая карта, которой я пользовался до начала боёв! Впрочем, у вас более точно указана система огня», — заметил немецкий пленный.

Несколько позже известный советский художник, яркий мастер политической карикатуры, Народный художник СССР Борис Ефимович Ефимов подготовил и подарил Владимиру Васильевичу Карпову очень меткий и оригинальный дружеский шарж.

В те дни Владимир Васильевич закончил обучение на Высших разведывательных курсах усовершенствования офицерского состава. К большой радости, он получил отпуск, который решил использовать для поездки к родителям в Ташкент, где его встречали с цветами, аплодисментами и митингом на вокзале. Среди встречающих, разумеется, были и его родители.

Мама плакала от счастья. Отец был более сдержан в эмоциях. Но и он был растроган до

глубины души! Сын, сидевший по своей глупости в лагерях, вернулся не только живым и целым, но и со Звездой Героя Советского Союза на груди.

В разведке мирного времени не бывает

После возвращения из отпуска Владимир Карпов был приглашён в Главное управление кадров Министерства обороны, где ему предложили продолжить службу в военной разведке. Как он потом признался, это предложение стало для него полной неожиданностью. Карпова сразу же направили на трёхгодичную учёбу в Высшую разведшколу ГРУ Генерального штаба. С учётом его внешних данных он был зачислен на западный факультет со специализацией на англо-американском направлении. Так в жизни прославленного фронтового разведчика и специалиста по «языкам» начался новый, не менее сложный этап с учётом того, что в разведке мирного времени никогда не бывает.

Учёба его увлекла своей необычностью, особенно занятиями по специальной подготовке. Он изучал английский язык, страноведение, историю военной разведки, историю дипломатии и другие дисциплины. Учителями у слушателей были опытные разведчики. Перед ними не раз выступал начальник разведшколы генерал Кочетков. Половину

получаемого жалования Владимир отправлял маме, поскольку помнил, что его родители в Ташкенте жили очень скромно.

Соседом Владимира по комнате стал подполковник, недавний командир партизанской бригады Иван Корбут, с которым он подружился. Они оба были молоды и задорны, полны сил и энергии, мечтали о мирной жизни, имели правительственные награды, которые красиво смотрелись на их офицерских кителях. А проходившие мимо девушки улыбались и с восхищением засматривались на молодых офицеров. Владимиру тогда шёл двадцать третий год.

Знаменосец на параде Победы

После разгрома немецко-фашистских войск и полной капитуляции гитлеровской Германии 9 мая 1945 года страна встречала с фронтов своих героев-победителей. 24 июня 1945 года слушатели Высшей разведшколы вместе с войсками Московского гарнизона участвовали в параде Победы на Красной площади. В то время в школе было три Героя Советского Союза, которым и поручили нести на параде знамя школы. Приказом по разведшколе капитан Владимир Карпов назначен знаменосцем, его ассистентами были командир прославленной партизанской бригады подполковник Гришин

и разведчик, старший лейтенант Моковчук. Владимиру удалось тогда увидеть очень усталое лицо Верховного Главнокомандующего Вооружёнными силами СССР И.В. Сталина, стоявшего на трибуне мавзолея. Война далась ему очень тяжело. Позже разведчики посмотрели кадры кинохроники о том, как под барабанную дробь наши солдаты бросали к подножию мавзолея знамёна и штандарты поверженных фронтов, корпусов, дивизий и полков германских войск.

Парад Победы завершился, и у слушателей школы продолжались интенсивное обучение и подготовка к предстоящей работе. К концу первого года обучения в разведшколе, которая была резервом ГРУ, Владимир и его сосед по комнате Иван уже неплохо разговаривали на английском языке. Во время занятий в летнем лагере Владимир был вызван на беседу к начальнику Главного управления генерал-полковнику Ф.Ф. Кузнецову.

Сказав, что Владимира Карпова в управлении никто не знает, он приказал ему больше не появляться там, а встречаться с ним будет на конспиративной квартире. Так Владимир стал офицером для выполнения особых поручений начальника ГРУ.

После окончания Владимиром второго курса разведшколы была ликвидирована. На её базе создана Военно-дипломатическая академия. Все слушатели третьего курса

Слушатели Высшей разведшколы, 1944-1947 гг.

разведшколы были зачислены на разведывательный факультет при Военной академии имени М.В. Фрунзе, который они успешно окончили. В ноябре 1947 года наш фронтовой разведчик получил диплом по специальности «войсковой офицер».

Тем не менее, он продолжал учиться дальше. После выпуска из академии был зачислен на односторонний курс Высших академических курсов (ВАК) Академии Генерального штаба и оставлен на год работать преподавателем ВАК по тактике разведки. Затем была работа в Главном разведывательном управлении Генштаба Министерства обороны СССР.

Ещё во время учёбы в Военной академии имени М.В. Фрунзе Владимир Васильевич женился. У них с Жанной в 1947 году родилась дочь. Но через десять лет его супруга, к сожалению, скончалась во время операции на сердце. В эти годы Владимир Васильевич всё более тянулся к творчеству, пробовал писать повести и рассказы, но подспудно чувствовал, что ему не хватает теоретических знаний по литературе. Поэтому параллельно с работой в ГРУ он решил поступить учиться в Литературный институт имени А.М. Горького на заочно-вечернее отделение. После сдачи экзаменов был зачислен и принят на творческий семинар, которым руководил К.Г. Паустовский.

В ту пору занятия со студентами института проводили многие известные советские писатели, поэты и драматурги: Константин Федин, Александр Чаковский, Михаил Светлов, Евгений Долматовский, Александр Штейн. Вместе с Владимиром Васильевичем учились вчерашние фронтовики Юрий Бондарев, Владимир Солоухин, Лидия Обухова, Владимир Тендряков, Семён Шуртаков, Майя Ганина, Наталья Ильина и другие.

Работа в Главном разведывательном управлении, где каждый шаг, как говорится, был с грифом «секретно», его начала тяготить. Наконец, он был назначен

заместителем начальника Ташкентского пехотного училища по строевой подготовке. Владимир Васильевич вернулся в город своего школьного детства и юности, где учился перед началом Великой Отечественной войны и где жили его родители.

На литературном фронте

Свободного времени, которого раньше у Карпова не хватало, теперь появилось много, и он с радостью засел за работу. Как он позже отметит, вирус писательства в нём бродил с детства. Через год его пригласил на беседу первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидов, который предложил Владимиру Васильевичу работу в качестве заместителя председателя Госкомитета Узбекистана по печати. Он быстро вошёл в курс дела, познакомился со многими писателями.

В 1968 году из печати в Ташкенте и в 1970 году в Москве вышел первый роман Владимира Васильевича «Вечный бой», затем «Маршальский жезл». За эти два романа он был удостоен Государственной премии Узбекистана. Роман «Взять живым» вышел в 1975 году и отмечен золотой медалью Министерства обороны СССР. Он был переведён на арабский, болгарский, вьетнамский, чешский и другие иностранные языки. Повесть

«Не мечом единым» издана в Москве, её автор стал лауреатом Литературной премии имени А. Фадеева. Несколько повестей и рассказов напечатаны в московских журналах и в газетах. Перед отъездом из Ташкента он прочитал вёрстку своего двухтомника «Избранных произведений». Вот так состоялось вхождение В.В.Карпова в отечественную литературу...

Его ждали знакомства с советскими классиками В.Катаевым, К.Симоновым, С.Смирновым, В.Распутиным, работа в Союзе писателей России, издание новых книг, получивших высокую оценку читателей, государственные и международные премии, многочисленные поездки за рубеж, встречи с видными государственными деятелями. Феникс снова возродился из пепла...

